

НЕСИСТЕМНЫЕ «ДЕТСКИЕ» ЗНАЧЕНИЯ ОБЩЕИЗВЕСТНЫХ СЛОВ

Т. В. Тимошина

Воронежский государственный педагогический университет

UPDATED NEW MEANINGS OF THE MODERN RUSSIAN WORDS

T. V. Timoshina

Voronezh State Pedagogical University

Аннотация: данная статья посвящена исследованию семантики слов в детской речи, рассмотрению индивидуальных значений слов у детей, которые используют общеизвестные слова в их собственных, «детских» значениях, неизвестных другим носителям языка (иначе говоря, в значениях несистемных). Такие значения активизируются в сознании носителей языка в индивидуальном использовании в речи детей и взрослых, в молодежном и компьютерном жаргонах и т. д. **Индивидуальное значение** слова, т. е. несистемное значение, присутствующее в индивидуальном сознании одного носителя языка, является наименее изученным среди типов лингвистических значений. Такие значения не имеют прецедента в языковой системе, требуют контекста, неизвестны подавляющему большинству носителей языка. «Детские» значения общеизвестных, системных слов представляют особый интерес, так как дают возможность наблюдать механизм становления речи ребенка в процессе взросления. При исследовании слов с индивидуальными значениями в словарях детской речи, в трудах по онтолингвистике, в интернет-источниках («Дети говорят»: сайт для детей и родителей), а также в живой речи носителей языка в возрасте преимущественно от 3 до 8 лет мы провели исчерпывающую выборку системных (общеупотребительных) слов с несистемными (индивидуальными) значениями и предприняли попытку классификации таких слов в зависимости от способа формирования индивидуальных значений и механизма речевого мышления ребенка. Выявленные группы значений слов (**ложно-этимологические, фонетические, синонимические, собственно агнонимические, метафорические** и др.) позволяют определить, как происходит осмысление ребенком новых объектов и явлений, как подыскиваются языковые формы и категории в окружающей речевой среде, когда они конструируются самостоятельно, какие моменты когнитивного развития личности ребенка подталкивают к освоению разноуровневых языковых средств. **Ключевые слова:** семантика слова, индивидуальные значения слов, несистемное значение, онтолингвистика.

Abstract: this article is devoted to the study of the semantics of words in children's speech, consideration of the individual meanings of words in children who use well-known words in their own, "children's" meanings, unknown to other native speakers (in other words, in **non-systemic** meanings). Such meanings are activated in the minds of native speakers in individual use in the speech of children and adults, in youth and computer jargon, etc. The **individual meaning** of a word, that is, the non-systemic meaning present in the individual consciousness of one native speaker, is the least studied among the types of linguistic meanings. Such meanings have no precedent in the language system, require context, and are unknown to the vast majority of native speakers. "Children's" meanings of well-known, systematic words are of particular interest, as they make it possible to observe the mechanism of development of a child's speech in the process of growing up. When studying words with individual meanings in dictionaries of children's speech, in works on ontolinguistics, in Internet sources ("Children Speak": a site for children and parents), as well as in the live speech of native speakers aged mainly from 3 to 8 years. We

conducted an exhaustive selection of systemic (commonly used) words with non-systemic (individual) meanings and made an attempt to classify such words depending on the method of formation of individual meanings and the mechanism of the child's speech thinking. The identified groups of word meanings (false etymological, phonetic, synonymous, actually agnonymic, metaphorical and others) make it possible to determine how the child comprehends new objects and phenomena, how language forms and categories are searched for in the surrounding speech environment, when they are constructed independently, what moments cognitive development of the child's personality is pushed to master multi-level language means.

Key words: semantics of a word, individual meanings of words, non-systemic meaning, ontolinguistics.

Введение

Актуальность описания несистемной лексики (необщеизвестной, не зафиксированной словарями) не вызывает сомнений, так как в настоящее время в сознании носителей языка происходит активное развитие так называемой групповой лексики (в первую очередь компьютерного и молодежного жаргонов) и лексики индивидуальной (в речи детей и взрослых, в языке писателей) [1].

Индивидуальное значение слова, т. е. несистемное значение, присутствующее в индивидуальном сознании одного носителя языка, является наименее изученным среди типов лингвистических значений. Такие значения не имеют прецедента в языковой системе, требуют контекста, неизвестны подавляющему большинству носителей языка [2, с. 17].

Для того чтобы определиться с термином, обратимся к толковым словарям:

Индивидуальный:

– личный, свойственный данному индивидууму, отличающийся характерными признаками от других [3];

– присущий, свойственный только данному индивидууму, отличающий его от других. // Своеобразный, неповторимый, оригинальный [4; 5];

– фр. < лат. – 1) свойственный определенной, самостоятельно, отдельно существующей особи (индивидууму), личности [6]; мы приводим только 1-е значение из каждого источника.

Целью данного исследования является выявление значений общеизвестных, общеупотребительных слов, которые были зафиксированы в речи детей и не совпадают с системными значениями, с их последующей классификацией.

«Детские» значения общеизвестных, системных слов представляют особый интерес, так как дают возможность наблюдать механизм становления речи ребенка в процессе взросления.

Методы и материалы исследования

В онтолингвистике уже к началу нашего столетия сложился взгляд на языковую систему ребенка как на достаточно автономную, отражающую уровень его когнитивного развития (см. труды С. Н. Цейтлин [7; 8] и др.), такой подход предполагает заметную роль

индивидуальных значений в семантике детского лексикона [9; 10].

Индивидуальные значения (и у детей, и у взрослых) часто связаны с непониманием, незнанием основного значения, т. е. с агнонимией, и приписыванием индивидом собственного значения языковой единице. Количество агнонимов уменьшается с ростом образовательного потенциала человека, его профессионального и жизненного опыта; особенно ярко агнонимия представлена в языковом сознании детей.

При исследовании слов с индивидуальными значениями в словарях детской речи, в трудах по онтолингвистике, в интернет-источниках («Дети говорят»: сайт для детей и родителей), а также в живой речи носителей языка в возрасте преимущественно от 3 до 8 лет (верхняя граница возраста – 10 лет) мы провели исчерпывающую выборку системных (общеупотребительных) слов с несистемными (индивидуальными) значениями. Мы предприняли попытку классификации таких слов в зависимости от способа формирования индивидуальных значений, механизма речевого мышления ребенка.

Рассмотрим значения общеизвестных, общеупотребительных слов, не совпадающие с системными значениями, фиксируемые в речи ребенка в процессе его речевого становления, формирования.

Результаты и обсуждение

Как показал Л. С. Выготский, на каждом этапе развития ребенка слово приобретает все новую и новую смысловую структуру, меняет и обогащает систему связей и обобщений, которые стоят за ним. Все это и означает, что значение слова развивается. В онтогенезе наблюдается также глубокое психологическое изменение значения слова, изменение его системного строения, т. е. за значением слова на каждом этапе стоят различные психологические процессы. В этом и состоит положение о смысловом и системном развитии значения слова в онтогенезе, которое вместе с тем является положением о смысловом и системном развитии сознания, отражающего внешний мир через посредство слова [11].

Употребление детьми системных слов в несистемных значениях можно рассматривать как индикатор сферы их незнания.

Следует отметить, что индивидуальные значения часто связаны с незнанием основного значения и приписыванием говорящим и пишущим собственно-го значения языковой единице. В таких случаях лингвисты используют термин «агнони́мы». В. В. Морковкин и А. В. Морковкина в книге «Русские агнони́мы (слова, которые мы не знаем)» выделяют 6 степеней агнони́мичности: от 1) «совершенно не знаю, что значит слово» и до 6) «знаю слово, но предполагаю, что многие другие его не знают» [12, с. 106]. Анализ индивидуального словаря позволяет определить лакуны и зоны «коммуникативного риска», связанным с возможным непониманием коммуникантов.

Ю. Н. Караулов устанавливает связь агнони́мии с лакунарностью, видя отсутствие в вербальной сети необходимых связей. В детской речи лакуны обусловлены бедностью лексикона и недостаточным разнообразием текстов, проходивших через ассоциативную вербальную сеть [13, с. 126]. С ростом образовательного потенциала человека количество агнони́мов уменьшается, а долго не востребованные единицы пассивного словаря могут полностью утрачиваться.

Такая временная агнони́мия, приводящая к появлению индивидуальных значений в детской речи, показывает инновационность мышления ребенка на разных языковых уровнях.

Это фактически самостоятельное этимологическое толкование непонятных ребенку общеупотребительных слов, которые могут представлять собой следующие виды несистемных значений слов.

1. **Ложно-этимологические** значения – опираются на *внутреннюю форму слова, т. е. ближайшее этимологическое значение* слова, осознаваемое носителями языка. В детской речи это нередко индивидуальный концепт говорящего, основанный на энциклопедических знаниях и личных психологических ассоциациях, поэтому не всегда полностью понятный адресату:

Бандит. Тот, кто с бантиком. – У кота бантик, поэтому он бандит. (Федя, 2,6 года);

Вареники. Пельмени с вареньем. – Если в пельмени вместо фарша добавить *варенье*, то получатся *вареники*. (Иван, 7 лет);

Всадник. Кто посещает детский сад. – Мы ходим в садик. Значит, мы – *всадники!* (Маша, 4 года);

Декоратор. Тот, кто дико орет. – Катя рисует. Тётя говорит:

– Как красиво! Наверное, декоратором будешь? – *Декоратор* – это тот, который дико орёт? (Катя, 5 лет);

Катапульта. То, что управляет котами. – Хочу *катапульту*. – Для чего тебе? – Котами управлять буду. (Никита, 5 лет);

Курник. Петух. – Третий луч попал в курятник. *Курник* захлопал крыльями, взлетел на забор и запел: «Ку-ка-ре-ку!» (Юля, 3,8 года);

Профессор. Самый лучший по профессии. – *Профессор*, это тот, кто самый лучший по профессии (Артем, 5,11 года).

2. **«Фонетические»** значения – их ребенок приписывает словам-агнони́мам на основании формально-звукового сходства, когда материальный облик слова осваивается «на ощупь», когда подмена одной или нескольких букв кажется несущественной:

Мама, а бабушка Вера делала нам *галлюцинацию* (= ингаляцию) (Сеня, 6 лет); Гром *громит!* (Алеша Е., 6 лет);

Пойду хоть помадой *генетической* (= гигиенической) *накрашусь*;

Бруснички. Брови и ресницы. – Рисует и поясняет: Носик, ротик, *бруснички...* (Лиза К., 3,2 года);

Ворованный. Лавровый лист. – *Ворованный* лист. (Денис К., 3,5 года);

Генеральная. Минеральная (вода). – *Генеральная* вода. (Денис К., 3,3 года);

Голубцы. Голуби-самцы. – С голубями такая же история: девочки – голубки, мальчики – *голубцы*.

Плюшка. Шлюпка. Приходит из детского сада. – Спасательные *плюшки*. (Арсений Ф., 4,1 года);

Цыганистый. Цианистый. – Если вещества много – яд, мало – лекарство. – А *цыганистый* калий? (Сереза, 9 лет).

3. **Грамматические** значения – их имеют слова, самостоятельно, инновационно сконструированные ребенком с использованием общеизвестных корней и употребленные им в неузвальном значении; или инновационно образованные ребенком от общеизвестных слов с изменением грамматического значения (например, рода); иногда такие слова графически совпадают с системными значениями:

Драть. Драться. Как-то пришла за ребенком в ясли, спросила: – Как прошел день?.. Я не поняла, вы подрались, что ли? Сын: – Да, подрались. Я *драл* Леву, а Лева *драл* меня;

Душный. Душистый. – Я хочу смотреть на твои глаза, блестящие, *душные*. – Почему *душные*? – Духами ты их намазала (Лиля, 5,11 года);

Лужайка. Маленькая лужа. – Сын вышел из дома, увидел лужицу и говорит: – *Лужайка* – это маааа-ленькая лужа (Семен, 4,10 года).

Обрасти. Перегнать в росте. – Я так быстро расту, что скоро маму *обрасту*. (Света К., 5 лет);

Путаница. Та, которая все путает. – Тетя Валя – *путаница*. (Алеша А., 3 года);

Рогатки. Рога. – Какие у коров *рогатки* на головах! (Игорь П., 4 года);

Синяк. Синица-самец. – Для синичек на балконе повесили сало.

– Мама, смотри, сколько синичек прилетело! Потом к ним пристроилась одна, явно крупнее остальных. Дочка: – А вот и их папа-*синяк* прилетел!

Удавка. Самка удава. – Предлагаю дочке посмотреть мультфильм «38 попугаев»: – Уляш, будешь мультфильм про обезьянку и слоника смотреть? – Да. Там еще бабушка удавка есть! (Ульяна, 4,2 года).

Хамка. Самка хомяка. – У нас в детском саду есть теперь хомячок и хамка. (Наташа, 4 года).

4. «**Синонимические**» значения – результат умения сравнивать, видеть сходство, близость значений слов; индивидуально использованные «синонимы», графически совпадающие с системными словами:

Сын (6 лет) и папа в шутку дерутся. Оба уже устали, сопят, но никто не хочет сдаваться. Слышу диалог. Муж: «Ну что, мир?» – «Нет! Злодейство!» (= война); – Ему жалко для нас бензина. Ему просто жадно! (Алеша Д., 6,6 года) – то же, что жалко (предикат. нар. от прил. «жадный»);

Продажа. Ярмарка. – Рассказывает о ярмарке: Мы там видели... ну, разную *продажу* там, там были разные пирожные. (Соня Г., 7,1 года);

Рваный. Дырвявый. – Это ведро *рваное*. (Илюша, 6,11 года);

5. «**Антонимические**» значения – результат умения сравнивать, видеть противоречие и противоположность; индивидуально использованные «антонимы», графически совпадающие с системными словами:

– Мне некогда. – Нет, тебе *когда*. (Юра Б., 2 года);

– Гвоздь плохо вбил, как же его теперь *выбить*? (Люба Б., 6 лет);

Отсечь. Антоним к засесть (о времени). – Сережа, ешь скорей, я время засекала. – Ты засекала, а я *отсеку*. (Сережа С., 3,5 года);

Раздавить. Антоним к задавить; ликвидирующий результат действия по глаголу задавить. – Я сначала задавила собачку, а потом *раздавила*. (Лена С., 3 года).

Слух. Антоним к неслух; тот, кто слушается. – Ты неслух! – Нет, я *слух*! (Саша, 4 года).

6. **Собственно агнонимические** значения показывают полное незнание значения слова, приводящее к подмене слова другим, слабо ассоциирующимся с данным или совсем немотивированным.

Агнонимы характеризуют словарный запас личности в каждый конкретный момент ее развития:

А про *юнга* ты что-нибудь знаешь? – Это *капитан* (Сережа Б., 6 лет); «Мам, а что такое *ангел*?» – «Ну, это такое: с крылышками, летает... (насекомое)» – «Кусается?» (Света, 3,5 года); Сорвала со стены пакет с игрушками: – *Кубики-рубрики*... (Ева, 3 года).

Бакенбарды. Сапоги. – *Бакенбарды* – это сапоги? (ср. ботфорты) (Вова, 10,2 года);

Бронежилет. Кольчуга, доспехи. – Витя рассказывает о музее: В рыцарском зале мне понравился конь, потому что он был в *бронежилете*. (Витя, 7,6 года);

Виноград. Консервированный зеленый горошек. – Увидел в гостях на столе зеленый горошек. – *Виноград! Виноград!* (Костя Х., 2,4 года);

Директор. Вахтер. – Показывает на вахтера: А это *директор* сидит. (Дима, 5,5 года).

7. **Метафорические** значения используют несистемные значения на основе смыслового переноса, метафоры. Метафорическая направленность речи – свидетельство ее развитости, образности, результат лингвистической наблюдательности. К 7-летнему возрасту метафоры верно толкуют не более 50 % участников психолингвистических экспериментов):

Бабушка, у тебя шея *мятая* (= морщинистая) (Маруся, 3 года);

Мам, смотри, какой у тети *абажур* на голове! (о женщине в старомодной *шляпе*); Показывает на светофор: Почему здесь *компасов* не висит, куда поворачивать? (Шура, 4,8 года); – Посмотрите, я *счастье* нашел! (Илья, 6,4 года);

Дырочка. Ямочка на щеке. – Рита интересуется: Мама, почему у меня есть *дырочки* в щечках, а у тебя нет? А это потому, что меня папа родил. У него ведь тоже дырочки есть. (Рита, 4 года);

Загорелый. Румяный (хлеб). – Смотри, какой хлеб *загорелый!* (Саня, 8 лет);

Пыль. Халва. – Попросила купить халвы: – Хочу эту *пыль*. (Алена, 5,4 года);

Финик. Финн-ребенок. – Вот идет финн, а с ним *финик*. (Володя, 9 лет).

8. **Основанные на олицетворении** – при использовании несистемных значений на основе приема олицетворения. Такое словоупотребление свидетельствует о развитости речи, образном мышлении, лингвистической наблюдательности:

– Мама, что у тети на шее *подмигивает*? (блестящие украшения на шее) (Рита, 4,11 года);

– Мы вечером для елочки споем песенку. Она обрадуется и *поцелует* нас своими веточками. (Лиля, 5,11 года); Рита трогает подошву на босоножках сестры: – У Вероники босоножки *ласковые*, а у меня кроссовки грубые. (Рита, 5 лет).

Заключение

Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы. Анализ индивидуальных (несистемных) детских значений общеизвестных (системных) слов дает возможность определить, как происходит осмысление ребенком новых объектов и явлений и осуществляется связь языка и мышления:

– подыскиваются слова и языковые формы («**фонетические**» значения приписываются словам-агнонимам на основании формально-звукового сходства);

– слова конструируются самостоятельно (**грамматические** значения используют общеизвестные корни в неузуальном значении);

– проявляется речевая креативность (**синонимические**) значения как результат умения сравнивать и видеть близость значений слов; **антонимические** значения как результат умения сравнивать, видеть противоречие и противоположность);

– проявляется образность языкового мышления (**метафорические** значения и значения, основанные на **олицетворении** свидетельствуют о развитости детской речи, ее образности, лингвистической наблюдательности носителя языка);

– проявляется способность анализировать значения слов, пусть и ошибочно (**ложно-этимологические** значения опираются на внутреннюю форму слова, т. е. ближайшее этимологическое значение слова, осознаваемое носителями языка);

– проявляются лакуны (**собственно агнонимические** значения как признак незнания значения слова, приводящего к подмене слова другим, немотивированным).

Употребление детьми системных слов в несистемных значениях можно рассматривать как индикатор сферы их незнания. Анализ индивидуального словаря ребенка позволяет определить лакуны и зоны «коммуникативного риска», устранить возможное непонимание говорящих. Изучение способов образования новых значений общеизвестных слов позволяет детальнее изучить когнитивные механизмы, происходящие в сознании ребенка в процессе овладения речью.

Лингвокреативность, т. е. способность к речетворчеству, одна из важнейших характеристик языковой личности, в полной мере присуща речи ребенка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимошина Т. В. Индивидуальные значения слов в детской речи : монография. Воронеж : Изд.-полигр. центр ВГПУ, 2016. 144 с.
2. Словарь иностранных слов. 15-е изд., испр. М. : Рус. яз., 1988. 608 с.
3. Морковкин В. В., Морковкина А. В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). М., 1997. 414 с.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : свыше 136 000 словар. ст., ок. 250 000 семант. единиц : [в 2 т.]. М. : Рус. яз., 2000. 1210 с.
5. Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. Второе издание. СПб. : Норинт, 2000. 1536 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка : 100 000 слов, терминов и выражений : [новое издание] /

под общ. ред. Л. И. Скворцова. 28-е изд., перераб. М. : Мир и образование, 2015. 1375 с.

7. Цейтлин С. Н. Детские речевые инновации : опыт анализа. СПб., 2001. С. 329–336.

8. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок : лингвистика детской речи : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М. : ВЛАДОС, 2000. 240 с.

9. Тимошина Т. В. Несистемные аспекты семантики слова : монография. Воронеж : Изд.-полигр. центр ВГПУ, 2013. 181 с.

10. Харченко В. К. Словарь-тезаурус детской речи. Белгород, 2001. 214 с.

11. Выготский (Выгодский) Л. С. Мышление и речь. СПб. : Питер, 1934. 576 с.

12. Мир с первого взгляда. Татьяна Лазарева представляет. М. : Махаон, 2012. 192 с.

13. Караулов Ю. Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть / РАН науч. шк. «рус. языковая личность». М., 1999. 180 с.

REFERENCES

1. Timoshina T. V. Individualnye znacheniya slov v detskoj rechi: monografiya. Voronezh: Izd.-poligr. tsentr VGPU, 2016. 144 p.
2. Slovar inostrannykh slov. 15-e izd., ispr. M.: Rus. yaz., 1988. 608 p.
3. Morkovkin V. V., Morkovkina A. V. Russkie agnomy (slova, kotorye my ne znam). M., 1997. 414 p.
4. Efremova T. F. Novyj slovar russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatelnyj: Sv. 136 000 slovar. st., ok. 250 000 semant. edinit: [v 2 t.] M.: Rus. yaz., 2000. 1210 p.
5. Bolshoj tolkovyj slovar russkogo yazyka. Gl. red. S. A. Kuznetsov. Vtoroe izdanie: SPb.: Norint, 2000. 1536 p.
6. Ozhegov S. I. Tolkovyj slovar russkogo yazyka: 100 000 slov, terminov i vyrazhenij: [novoe izdanie]. Pod obshch. red. L. I. Skvortsova. 28-e izd., pererab. M.: Mir i obrazovanie, 2015. 1375 p.
7. Tsejtlin S. N. Detkie rechevye innovatsii: opyt analiza. SPb., 2001. Pp. 329–336.
8. Tsejtlin S. N. Yazyk i rebenok: Lingvistika detskoj rechi: Ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij. M.: VLADOS, 2000. 240 p.
9. Timoshina T. V. Nesistemnye aspekty semantiki slova: monografiya. Voronezh: Izd.-poligr. tsentr VGPU, 2013. 181 p.
10. Kharchenko V. K. Slovar-tezaurus detskoj rechi. Belgorod, 2001. 214 p.
11. Vygotskij (Vygodskij) L. S. Myshlenie i rech. SPb.: Piter, 1934. 576 p.
12. Mir s pervogo vzglyada. Tatyana Lazareva predstavlyaet. M.: Makhaon, 2012. 192 p.
13. Karaulov Yu. N. Aktivnaya grammatika i assotsiativno-verbalnaya set. RAN nauch. shk. «rus. yazykovaya lichnost». M., 1999. 180 p.

Воронежский государственный педагогический университет

Тимошина Т. В., доцент кафедры теории, истории и методики преподавания русского языка и литературы
E-mail: tavit-ra@mail.ru

Поступила в редакцию 4 мая 2024 г.

Принята к публикации 26 сентября 2024 г.

Для цитирования:

Тимошина Т. В. Несистемные «детские» значения общеизвестных слов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 53–58. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/53-58>

Voronezh State Pedagogical University

Timoshina T. V., Associate Professor of the General Linguistics, History and Didactics of Russian Language and Literature Department

E-mail: tavit-ra@mail.ru

Received: 04 May 2024

Accepted: 26 September 2024

For citation:

Timoshina T. V. Updated new meanings of the modern Russian words. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 2024. No. 4. Pp. 53–58. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/53-58>